

Атос ел сэндвич, сидя на обломках, которые когда-то были трибунами. Черная рубашка прикрывала его избитое тело, а рядом лежал его немного помятый рюкзак. Его голова перестала кровоточить, а тело уже не так сильно болело. Вероятно, это было связано с тем, что после битвы он надолго потерял сознание.

Он почти полностью восстановился, так как его фактор исцеления обычно повышался до одиннадцати, когда он спал, и амброзия, которую он упаковал, тоже помогла. Это было полезно, особенно после тяжелого боя.

Бой.....

Это не была драка, которую он только что провел. Лучше было бы назвать это односторонним избиением. Он остался жив только благодаря тому, что Бог Кузнецов спас его задницу. Он все еще не мог поверить, что зря потратил услугу, но, к счастью, она у него еще оставалась. В конце концов, он спас две жизни и был отплачен за одну.

В его глазах мелькнул гнев, когда он вспомнил, как мерзость размахивала им. Его разыграло несовершенное творение Богини. Унижен. Унижен.

Его кулак с яростью врезался в камень, отбрасывая куски породы в сторону.

Он должен был стать сильнее.

Достаточно сильным, чтобы вселять страх в богов и титанов.

Достаточно сильным, чтобы вселить страх в сам Тартар.

И достаточно сильным, чтобы Гея была у него под ногами.

Что ж, будучи землей, она всегда была под его ногами... но это не важно.

Сила... вот за чем он пришел сюда. Вот почему он выбрал красный ключ, несмотря на очевидный риск. Пришло время получить обещанные ему предметы. Из многих, многих вещей, которыми был Янус, включая засранца, он, по крайней мере, не был лжецом.

Он быстро доел свой сэндвич и спрыгнул с каменной насыпи, надевая свой рваный рюкзак,

который уже начал становиться ему в тягость. Он снял его, чтобы сразиться с Антеасом, но он быстро оказался в хаосе, который последовал за этим. Потерять припасы в середине пути было бы очень неприятно.

Зрительская стена была довольно целой, только на главном сиденье была трещина немалых размеров, куда Антеас в гневе врезал кулаком.

Он спрыгнул на него с небольшим ворчанием и огляделся в поисках места, где этот ублюдок Антеас мог спрятать свои вещи. Он отказывался верить, что у этого заносчивого гиганта была только его набедренная повязка.

Прошло несколько минут, пока он обшаривал каждый уголок в поисках улики, но все было напрасно. Он не находил ничего, кроме камня, камня и еще камня. Он раздраженно хрюкнул и спрыгнул со стены, все это время ломая голову.

"Если бы я был садистом и темпераментным гигантом с таким же высокомерием, как размер моего живота, где бы я спрятал свои самые сокровенные вещи?", - думал он про себя, потирая подбородок, его глаза блуждали по всей арене, прежде чем остановиться на большом знамени Посейдона, которое занимало большую часть зрительской стены.

Антеас очень почитал Посейдона, своего отца. Его почитание доходило до такой степени, что граничило с безумием, но его фанатичная вера и поклонение морскому богу были довольно странными, учитывая, что способность, даровавшая ему условное бессмертие, исходила от его матери.

Если подумать, то слова "фанатичное поклонение" здесь не подходят. Каждый череп и кость, пронзившие потолок, каждая капля крови, пролитая на арене, каждая смерть, каждое "ура" и "буу" - все это было посвящено Сотрясателю Земли. Этот парень был совершенно сумасшедшим, и этот факт еще больше подтвердился, когда Посейдон объявил Перси своим любимым сыном. Вся эта тяжелая работа и убийства пошли насмарку. Таким образом, если безумный великан и прятал где-нибудь что-нибудь, то это было место, связанное с богом морей.

Атос шагнул вперед, схватил знамя и, слегка дернув, с легкостью сорвал его, открыв большую круглую дверь с двумя петлями. Она была достаточно большой, чтобы через нее мог протиснуться пятнадцатифутовый гигант.

"Джекпот!", - прошептал он с небольшой ухмылкой.

Атос шел по большому туннелю, освещенному тускло светящимися камнями, вделанными глубоко в стены. Каждый его шаг отдавался легким эхом, и сердце начинало биться в предвкушении.

Вскоре, через минуту или около того, он наткнулся на тайник великана в большой пещере. Она была хорошо захламлена.

Все было разбросано в кучу, без какой-либо организации.

Мечи, шлемы и сломанные доспехи лежали на земле, собирая пыль. Вероятно, это были трофеи из битв Антеаса, так как ни один из них ему и в подметки не годился. Было даже несколько ваз и почему-то старые треснувшие горшки. Кроме того, потолок и пол украшали

меховые плащи крупных диких животных и монстров. Сбоку висели оранжевые и фиолетовые рубашки, а также несколько ожерелий из бусин. Возможно, это остатки полубогов, которым не повезло забрести в лабиринт.

"Черт, сколько же здесь всего", - подумал он, практически пробираясь через груды артефактов и оружия в поисках чего-нибудь ценного. Он проигнорировал все мечи и копья, так как оружие ему было не нужно. Левиафана было более чем достаточно, и до сих пор он служил ему верой и правдой. Ему нужно было что-то полезное и, возможно, что-то, что могло бы помочь ему в битве с Акелусом.

Его глаза просканировали землю и быстро остановились на бронзовом браслете, который был слишком мал для пятнадцатифутового чудовища. Он присел и поднял его, восхищаясь мастерством изготовления, а затем снял часы, которые стали бесполезны после последней битвы. Он надел браслет, и он плотно обхватил его запястье, излучая легкое сияние, словно признавая своего нового владельца.

Он был прекрасен, но он понятия не имел, что он должен делать. Он попробовал встряхнуть его, мысленно заставляя его работать и даже словесно приказывая ему, но он не реагировал. Казалось, что это декоративное украшение, но он знал, что лучше не делать таких предположений.

Он покачал головой и отодвинул браслет на задворки сознания. Он продолжал прокладывать себе путь через беспорядок, который представляла собой пещера, и остановился перед тремя предметами, стоявшими в самом конце.

Как только он взглянул на них, он понял, что они особенные. Это были те самые вещи, которые Янус обещал найти. Охохо... они действительно были особенными.

Слева стояла маленькая стеклянная бутылочка со светящейся голубой жидкостью.

В центре лежал песчаный доллар.

Но третий был частично скрыт темной тенью. Он был самым большим из всех и излучал нечто, похожее на зло. Он медленно подошел ближе, и его глаза почти выпучились.

Он вспомнил вопрос, который задал Нерею о существовании различных пантеонов. Он угадал правильно. Он был в мире Риордана, и разные пантеоны действительно существовали. Доказательство находилось прямо перед его глазами.

На полу пещеры без видимой опоры стояла большая, красная, угрожающая маска. Она с изогнутыми черными рогами и светящимися черными глазами. Глаза казались бездонными, и волна чистого, первобытного гнева захлестнула Атоса. Его мышцы сжались от страха, и он инстинктивно призвал Левиафана, почувствовав опасность, но ничего не произошло. Объект оставался неподвижным.

Он медленно подошел ближе, чтобы рассмотреть его получше, и обнаружил, что прямо под маской, вырезанной на земле, что-то написано.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2894347>